

Н. РИМСКИЙ — КОРСАКОВ

САДКО

МЗ

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

„САДКО“

Опера-былина в 7 картинах
Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Работа над оперой-былиной (такой подзаголовок дал опере сам Римский-Корсаков) началась в 1894 году и длилась более двух лет. Особенно успешно работал композитор летом 1894 года, когда жил в имении Вечаша, где все способствовало общению с русской природой. «Помнится, — пишет Римский-Корсаков, — местом для сочинения... часто служили для меня длинные мостки с берега до купальни в озере. Мостки шли среди тростников; с одной стороны виднелись наклонившиеся большие ивы сада, с другой — раскидывалось озеро Песно. Все это как-то располагало к думам о «Садко». Осенью 1896 года Римский-Корсаков закончил партитуру «Садко». Сценическая премьера оперы состоялась 26 декабря 1897 года в московском частном оперном театре Мамонтова.

В либретто «Садко» использованы различные варианты былины о смелом новгородском мореплавателе Садко, а также сюжетные мотивы были о Волхе Всеславиче, сказки о Морском царе и Василисе Премудрой, былины «Терентий-гость», песни о Соловье Будимировиче и некоторые другие образцы древней русской поэзии. Действие оперы-былины происходит, как сообщает композитор, «в полуска-

зочную-полуисторическую эпоху только что водворившегося в Новгороде христианства, когда старые языческие верования были еще в полной силе.

Назвав «Садко» оперой-былиной, Римский-Корсаков указывает не только на сюжет, заимствованный из русского эпоса. И драматургия и музыкальная речь «Садко» соответствуют эпическому замыслу оперы. Неторопливо, как в народном сказании, перед слушателем проходят сцены из жизни древней Руси, сменяют друг друга сказочные чудеса. Оригинальная черта оперы — широкое применение особого рода речитатива, о котором Римский-Корсаков пишет: «Речитатив этот — не разговорный язык, а как бы условно-уставный былинный сказ или распев».

В своих сказочных операх Римский-Корсаков всегда рисует человеческий мир одними музыкальными средствами, а мир чудес, волшебств другими. Новгородский быт в «Садко» характеризуется народно-былинным говором, интонациями народных песен. Волшебный подводный мир — изысканными звучаниями, колоритным оркестровым письмом. При всей контрастности в музыкальной обрисовке земного мира и чудес водного царства, Римский-Корсаков достигает в «Садко» редкой музыкальной цельности. Музыку оперы прочно цементирует система лейтмотивов — нескольких, неоднократно возвращающихся на протяжении оперы музыкальных тем.

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

ВСТУПЛЕНИЕ «ОКИАН-МОРЕ СИНЕЕ»

Музыка вступления вырастает из лейтмотива моря. Слушая вступление, легко представить себе, как мерно, неторопливо, спокойно вздымаются волны. Но это спокойствие полно скрытой силы: кажется, вот-вот поднимется буря, и водная стихия предстанет во всей своей грозной мощи.

Симфоническое вступление «Окиан-море синее» — величавая картина природы. В то же время вступление вводит слушателя в атмосферу чудес, с которыми он встретится в опере-былине. Такое слияние фантастики, сказочности с образами природы часто встречается у Римского-Корсакова.

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Новгород. В богато украшенных хоромех, за дубовыми столами, уставленными яствами и напитками, собрались именитые гости торговые. Среди них — первые в городе люди, настоятели новгородские Фома Назарьич и Лука Зиновьич. Радостно-торжественный хор торговых гостей славит вольность нов-

городскую. Гуслиар из Киева Нежата под переборы гуслей поет былину о киевском богатыре Волхе Все-славиче. Величавая речь Нежаты — пример того былинного речитатива, о котором говорит Римский-Корсаков.

Гости благодарят киевского гуслиара. Но кто же споет про Новгород и его богатство? Входит новгородский гуслиар Садко, в руках у него гусельки яровчаты. Вот кто споет торговым гостям про славу Новгорода и про их «бессчетну золоту казну». Но не для того пришел Садко к торговым гостям, чтобы воспевать их богатство. Давно задумал Садко великое дело: пройти морским путем в дальние страны, нагрузив корабли русскими товарами. Труден был этот путь. Не было тогда у Новгорода, — рассказывает былина, — судоходной реки. Чтобы снарядить корабли, нужна «золотà казна». Ее нет у бедного гуслиара, зато ею владеют богатые гости новгородские. К ним и обращается Садко:

Кабы была у меня золотà казна,
Кабы была дружинишка хоробрая,
Я не сидел бы сиднем в Новгороде...
Я снарядил бы тридцать и один корабль,
Товары красные я понагруживал...
Поплыл я б по Ильмень-озеру,
Проволок корабли я бы волоком,
И прошел по великим рекам
Я б ко синему морю далекому.

Речь Садко, сохраняя былинную размеренность, взволнованна и горяча. Два важных лейтмотива звучат в оркестре во время речи Садко. Слова «Я б ко синему морю далекому» сопровождает призывно-фанфарная мелодия — это тема золота, богатства и славы новгородской; вслед за этой темой звучит уже знакомая по вступлению тема моря.

Надменные гости не хотят слушать Садко, не хотят следовать его советам. «Живет Новгород по-старинному», и не Садко менять дедовские порядки: «Ты гуслиар простой, не торговый гость». Садко ви-

дит, что напрасно он делился заветными думами с торговыми гостями: не найдут у них поддержки его смелые замыслы. Теперь не будет петь Садко на пирах новгородских, а песни свои будет складывать для Ильмень-озера, да речек светлых.

После ухода Садко продолжается веселье. Гости пируют. Дуда, Сопель и другие скоморохи пляшут и поют, издеваясь над Садко, которому теперь остается только «рыбам песни петь».

ВТОРАЯ КАРТИНА

Берег Ильмень-озера. На берегу бел-горюч камень. Светлая ночь. На небе рогатый месяц, причудливо отражающийся в водах озера. Настороженная, трепетная музыка короткого оркестрового вступления с мерцающими звучностями рисует поэтический ночной пейзаж и вместе с тем вводит в атмосферу «волшебного».

Входит Садко и садится на бел-горюч камень. В песне «Ой ты, темная дубравушка» он жалуется озеру на свою судьбу. И как будто в самом деле услышало Ильмень-озеро жалобу Садко. Зашумел тростник, всколыхнулись воды озера. Садко вглядывается в даль и видит плывущую стаю белых лебедей и серых утиц. Они оборачиваются красными девицами, выходят на берег. Музыка, как бы переливающаяся разными красками, рисует сказочное зрелище — чудесное появление Волховы, прекрасной морской царевны, с сестрами и подружками.

Создавая музыкальные образы волшебного мира, мира сказочных чудес, и мира земного, человеческого, Римский-Корсаков часто пользуется оригинальным противопоставлением мелодических стилей. Мир волшебный — это мелодии инструментального характера. Когда начинает петь царевна Волхова, кажется, будто заиграл необычайный по красоте звучания, но лишенный теплоты духовой инструмент. Мир земной — это напевные мелодии, обычно народного склада. Таковы песни Садко. Но и музыка, ха-

рактирующая Волхову, становится напевной, теплой, человечной, когда царевна обращается к Садко.

Давно уже влекли Волхову песни гусяра, которые она слышала из глубины Ильмень-озера. И теперь Волхова просит гусяра спеть веселую песню. Садко запекает хороводную («Заиграйте, мои гусярки»), сестры Волховы водят хороводы, а Волхова садится рядом с Садко и плетет ему венок. Садко узнает от Волховы, что она дочь царя Морского. Дуэт Садко и Волховы — взаимное признание в любви.

Близится рассвет. Прежде чем расстаться с Садко, Волхова оставляет ему волшебный подарок: закинет Садко сети в Ильмень-озеро, поймает трех рыбок — золото перо. Уходит Садко, и из глубины озера поднимается царь Морской. «Пора вам в омуты глубокие», — приказывает он дочерям. Красные девицы оборачиваются белыми лебедями и серыми утками. Краткое оркестровое заключение — радостная, яркая картина рассвета, появления солнца.

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

Светлица в тереме Садко. Раннее утро. У окошка — молодая жена Садко Любава Буслаевна. Всю ночь ждала она Садко. Вот уж и к обеду отзвонили, а все нейдет Садко. Забыл Садко Любаву, не о ней он думает. Глубокая печаль слышится в словах Любавы. Но вот, глядя в окошко, она видит возвращающегося Садко. Любава счастлива. Радостным возгласом встречает она вошедшего в светлицу мужа. Но Садко отстраняет Любаву — он полон воспоминаний о минувшей ночи. О ней напоминает и музыка: в оркестре звучат темы Волховы и ее спутниц. «Ночка душистая, шелест камышовый... Белые лебеди... Чудная девица»... — говорит как будто про себя Садко. Любава дивится этим странным речам. Вспомнив все, Садко решает: он пойдет на торговую площадь, будет биться об заклад, что есть в Ильмень-озере рыбки — золото перо.

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТИНА

Начало четвертой картины рисует уличную жизнь древнего Новгорода. Пестрая толпа заполняет торговую площадь около пристани. Новгородский люд окружает чужеземных гостей, рассматривает привезенные ими диковинные товары. Оживленная музыка передает суетливое движение толпы. Калики переходящие поют сурово-мрачные духовные стихи о споре Правды с Кривдой. Калик перебивает скоморохи с шутками, прибаутками, с веселым плясовым мотивом. Появляются настоятели, приветствуя новгородцев. Проходят волхи (волхвы, кудесники). Нежата, перебирая гусли, славят Новгород. Все это создает яркую, колоритную музыкально-сценическую картину.

В разгар веселья на торговую площадь входит Садко. Общий хохот встречает дерзкого гусяра, вздумавшего учить богатых гостей торговых, которыми держится весь Новгород. Смело обращается Садко к настоятелям: «Знаю я про чудо чудное... Есть в Ильмень-озере рыба — золото перо». Не верят настоятели гусяру. Садко предлагает биться о великий заклад: он заложит свою буйную голову, настоятели — лавки с красными товарами. Настоятели принимают вызов Садко: никто не видел в Ильмень-озере золотых рыб; проиграет заклад Садко — и не сносить головы смутьяну.

Снаряжают лодку. Настоятели, Садко и несколько новгородцев отъезжают от берега, закидывают сети. Из озера слышится голос Волховы: «Поймаешь рыбок золотых, богат ты будешь и счастлив». Сети вытаскивают. Садко вынимает три рыбы — золото перо (в оркестре звучит грациозный мотив золотых рыбок). Весь улов на глазах толпы превращается в слитки золота (в оркестре звучит фанфарная тема золота и славы новгородской).

Народ славит Садко. Из толпы, по призыву Садко, выходит его дружина. Это — «голь кабацкая», о

которой с презрением говорят знатные гости и которая готова отправиться вместе с Садко в полное опасностей путешествие. Гусляр Нежата складывает величавую былинку о Садко и о чуде на Ильмень озере («Как на озере было на Ильмене»). Дуда и Сопель, только что насмежавшиеся над Садко, теперь издеваются над настоящими, ставшими «голю по-следнею». Однако великодушный Садко возвращает настоящим их лавки.

Пока дружина снаряжает корабли, Садко хочет выслушать рассказы иноземных гостей об их странах. О своей угрюмой северной родине рассказывает Варяжский гость («О скалы грозные дробятся с рёвом волны»). Сурова его песня, а в оркестре слышатся могучие удары морского прибоя, разбивающегося о прибрежные утёсы. Зачаровывающая песня Индийского гостя («Не счесть алмазов в каменных пещерах»), с отзвуками прихотливых восточных напевов, рассказывает о чудесах далекой страны. О славном городе Ведине (Венеции) поет в своей светлой, радостной песне («Город прекрасный, город счастливый»), Веденский гость.

Настает час отъезда. Садко прощается с новгородцами, с Любовью и запекает песню «Высота ли, высота поднебесная». Песню подхватывают дружина Садко и народ новгородский. Один за другим уходят корабли, а песня «Высота» звучит все с большей мощью, завершая сцену могучим гимном, прославляющим величие моря.

ПЯТАЯ КАРТИНА

Спокойная ширь моря. Корабль Садко остановился с повисшими парусами. Дружина Садко поражена: все корабли Садко бегут с полными парусами, и только Сокол-корабль Садко остается недвижимым. Не помогают и жертвы Морскому царю — в море брошены бочки с серебром, золотом и жемчугом. Видно, иная — человеческая жертва нужна

Царю Морскому. Дружина готовит жеребьи, вырезывая на них свои имена. Для Садко дружиной выбран особый жеребий — хмелевое перо. Как камень, потонуло легкое перо. Садко понимает, что он должен спуститься в море, что его ждет царевна Волхова. Садко прощается с дружиной, берет гусли и остается среди моря на дубовой доске. Новое чудо: тотчас же наполняются паруса, Сокол-корабль трогается с места и скрывается в ночном сумраке. Садко опускается в бездну морскую. Облачный занавес закрывает сцену. Оркестровое интермеццо приводит к шестой картине, которая следует за пятой без перебива в музыке.

ШЕСТАЯ КАРТИНА

Из тьмы постепенно выступает прозрачный лазоревый подводный терем. Царь Морской с Царицей сидят на престолах. Волхова прядет пряжу, подруги ее плетут венки из морской травы и цветов. На раковине, запряженной касатками, спускается в подводное царство Садко. Сурово встречает Садко Царь Морской: двенадцать лет Садко путешествовал по морям и не платил ему дани. Волхова смягчает гнев отца. Царь Морской просит Садко показать его искусство. Садко играет на гуслях и поет величальную песню («Синее море грозно, широко»).

Понравилось Царю Морскому пение Садко. Он решает тут же выдать замуж за него свою младшую дочь и созывает на свадьбу подводное царство. Царь Морской обводит Садко и Волхову вокруг куста под пение свадебной песни («Рыбка шла, плыла из Новгорода»). Начинаются грациозные пляски подводного царства. Пляшут реки, ручейки, золотоперые и серебrenchуйные рыбки. Садко, по просьбе Царя, играет плясовую. Сначала размеренная, спокойная, пляска становится все оживленнее. Наконец, пускается в пляс Царь Морской с Царицей. От неистовой пляски поднимается буря на поверхности моря. Сквозь прозрачные стены терема видны тону-

щие корабли. В разгар бешеной пляски появляется Видение — Старчище могуч богатырь. Ударом свинцовой палицы он выбивает гусли из рук Садко — пляска мгновенно прекращается. Царя Морского Старчище лишает власти над морем. Садко и Волхове приказывает подняться на поверхность моря. Отзвуками темы «Окиан-моря синего» заканчивается шестая картина.

СЕДЬМАЯ КАРТИНА

Оркестровое вступление, построенное на лейтмотиве моря. Слышатся голоса Садко и Царевны. Когда занавес поднимается, на сцене — зеленый луг и берег Ильмень-озера. Садко спит на крутом берегу. Склонившись над ним, Волхова поет ему колыбельную песню («Сон по бережку ходил»). Пение Волховы звучит теперь по-иному. Ее колыбельная тепла, человечна, полна глубокой любви к Садко. По велению Старчища Волхова жертвует собой ради счастья Садко и его родного города: рассеивается утренним туманом и превращается в реку.

Садко пробуждается и слышит голос Любавы. Чары царства подводного потеряли свою власть над Садко, и он радостно встречает жену. По реке Волхове идут корабли Садко. Дружина сходит на берег. Дружинники и народ новгородский приветствуют Садко. Садко рассказывает о своих странствиях, о подводном царстве, о Старчище могуч богатыре, который усмирил бурю, лишил власти Царя Морского и дал Новгороду судоходную реку. Славой Старчищу могучему, морю синему и Волхове-реке заканчивается опера-былина.

Так в форме сказки Римский-Корсаков создал произведение глубокого идейного замысла. Смело выступая против косных сил, не боясь грозящих им опасностей, Садко с дружиной прокладывает столь нужные родному городу новые пути в дальние страны. В образах Садко и его дружины Римский-

Корсаков олицетворяет любовь к Родине — любовь деятельную, побеждающую все препятствия. Садко не только смелый мореплаватель, но и певец, покоряющий чарами своих песен подводное царство. Иными словами, в образе Садко прославляется не только сила мужественного духа народа, но и сила его искусства.

Такова патриотическая идея новгородской былины и оперы Римского-Корсакова — идея, вызывающая в памяти замечательные слова Белинского: «В грезах народной фантазии сказываются идеалы народа, которые могут служить мерой его духа и достоинства».

А. Соловцов

МУЗГИЗ
Ленинград
1959

Редактор *А. П. Зорина*
Техн. редактор *Е. В. Ольховская*
Корректор *С. Э. Фогельсон*

Оформление комплекта
художника *Г. Н. Васильева*

Подп. к печ. 16.IX.1959 г.
Печ. л. 0,5 + вкладыш Бум. л. 0,25 Уч. изд. л. 0,43
Тираж 2000 Заказ 3997

Т-10 УПН ЛСНХ